

Социальные проблемы развития территорий

© Вячеславов В.Н.

ОЦЕНКА МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ)

ВЯЧЕСЛАВОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: vyacheslavovvn@yandex.ru

С 1990 года по настоящее время в Российской Федерации сохраняется депопуляция населения. Северо-Западный федеральный округ не является исключением. С 1990 по 2014 год население округа уменьшилось почти на 11%, в то время как по России в целом – на 3,5%. В 2010 году во всех субъектах СЗФО была зафиксирована естественная убыль населения. Ситуация улучшилась только к 2013 году, но естественный прирост был достигнут лишь в Республике Коми, Мурманской области, городе Санкт-Петербурге. Общая тенденция сокращения численности населения СЗФО в период с 2010 по 2013 год была прервана небольшим приростом, обусловленными в том числе миграционными процессами. Вологодская область находится в группе регионов с естественной убылью населения (-1,2‰), что актуализирует исследования миграции, являющейся одним из факторов демографического развития региона. Целью настоящей работы является оценка миграционной ситуации в муниципальных образованиях Вологодской области. Для этого была выбрана группа показателей, позволяющая выявить основные тенденции демографических процессов, провести анализ ситуации в территориальных образованиях региона. В результате анализа выявлены муниципальные районы с благоприятной и неблагоприятной миграционной ситуацией. Показана взаимосвязь миграционных процессов с уровнем социально-экономического развития территориальных образований. В то же время обнаружен ряд муниципальных районов, благоприятных с экономической точки зрения, но теряющих население в результате миграционного оттока. Это свидетельствует о наличии иных факторов миграции, требующих дополнительного изучения.

Депопуляция, миграция населения, виды миграции, миграционные потоки, муниципальные образования.

Депопуляционные процессы, протекающие в большинстве регионов страны, обуславливают особое значение миграции как источника формирования

населения. Именно миграция (после естественного движения) населения является одним из факторов, влияющих на демографические характеристики терри-

тории. В условиях депопуляции миграция населения является значимым фактором формирования численности и половозрастной структуры, этнического состава населения, репродуктивного поведения, рабочей силы. Целью настоящей работы является оценка миграционной ситуации в муниципальных образованиях Вологодской области. Важность изучения миграции на данном уровне обуславливается возможностями муниципальных итогов по развитию социально-экономического положения региона. На уровне региона можно всесторонне, с использованием эмпирических методов изучить основные тенденции, социально-экономические последствия миграции населения и влияющие на нее факторы. Данная работа – I этап исследования оценки миграционных процессов в Вологодской области на базе статистических данных.

С 1990 года по настоящее время в Российской Федерации сохраняется депопуляция населения. Северо-Западный федеральный округ не является исключением (табл. 1). С 1990 по 2013 год население СЗФО уменьшилось почти на 11%, в то время как по России в целом – на 3,5%. В 2010 году все субъекты СЗФО имели отрицательную разность рождений и смертей. На 2013 год положительный есте-

ственный прирост был зафиксирован лишь в Республике Коми, Мурманской области, городе Санкт-Петербурге. Вместе с тем в ряде регионов с отрицательным естественным приростом зафиксирован рост населения, что, вероятно, было связано с миграцией населения.

Миграционные потери сельского населения многих регионов России привели к тому, что территории пустуют и в большинстве своем нуждаются в заселении и возрождении [7]. Службой государственной статистики по Вологодской области был составлен прогноз численности населения региона до 2030 года. В прогнозе отражена тенденция по сохранению численности городского населения за счет миграции сельских жителей. В период с 2015 по 2030 год область потеряет как минимум 72 тыс. чел. населения в сельской местности. Причинами уменьшения населения являются естественная убыль населения и отрицательный миграционный прирост сельских территорий.

Миграция населения – это один из видов мобильности, а именно пространственная мобильность. В широком смысле слова под миграцией населения можно понимать определенную совокупность всяких перемещений людей в пространстве (перемещения людей на работу и обратно,

Таблица 1. Основные демографические показатели Северо-Западного федерального округа

Субъект РФ	Численность населения (тыс. чел.)		Коэффициент рождаемости, ‰		Коэффициент смертности, ‰		Естественный прирост, ‰		Миграционный прирост/убыль (тыс. чел.)	
	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.
Российская Федерация	142,9 (млн)	143,7 (млн)	12,5	13,3	14,2	13,1	-1,7	0,2	158,1	295,9
СЗФО	13,6 (млн)	13,7 (млн)	11,4	12,2	14,9	13,5	-3,5	-1,3	21,6	99,4
Республика Карелия	648,7	636,9	12,1	11,9	16,2	14,6	-4,1	-2,7	-1	-0,9
Республика Коми	912	880,6	12,9	14,2	13,1	12	-0,2	2,2	-8,6	-10,6
Архангельская область	1227,6	1202,3	12,6	12,8	14,6	13,3	-2	-0,5	-7,9	-9,6
Вологодская область	1208,4	1196,2	12,5	13,8	16,8	15	-4,3	-1,2	-0,2	-1,3
Калининградская область	938,6	954,8	11,4	12,4	14,2	13,1	-2,8	-0,7	3,3	9
Ленинградская область	1716,8	1751,1	8,8	8,8	15,8	14,4	-7	-5,6	8,5	22,6
Мурманская область	795,4	780,4	11,7	11,9	11,9	11	-0,2	0,9	-6,8	-10,1
Новгородская область	639,6	625,8	11,3	11,8	20	17,8	-8,7	-6	-0,4	0,2
Псковская область	673,4	661,5	10,5	11	21,2	18,6	-10,7	-7,6	-2,1	0,1
г. Санкт-Петербург	4879,5	5028	11,4	12,6	13,4	11,9	-2	0,7	36,8	100

Источник: Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 558 с.

в торговые и зрелищные предприятия, различные сезонные миграции, миграции, связанные с отдыхом и т.д.). В узком, специальном значении слова под миграцией населения понимается как совокупность переселения людей, так и их перемещений по территории, которые непрерывно связаны со сменой ими мест жительства на продолжительный срок [5].

На основе административно-территориального деления исследователями выделяются следующие виды миграции:

- внутриобластные (краевые, республиканские, окружные, по автономным округам). Они происходят в пределах какой-либо территории (края, республики, автономного округа) и не выходят за ее пределы;
- межобластные. Происходят внутри крупных экономических районов, федеральных округов;
- межрайонные. Происходят между крупными экономическими районами или федеральными округами.

В межпоселенческом движении населения различают следующие направления:

- из села в село, главным образом, из мелких сельских поселений в крупные;
- из села в город;
- из города в город, главным образом, из более мелкого города в более крупный, а также в города областного значения;
- из города в сельские поселения [10].

Необходимо отметить, что в отчетности Росстата до 2010 года учитывалась только та миграция, которая сопровождалась сменой постоянного места жительства и получением соответствующей регистрации (по месту жительства). В связи с этим не производился учет лиц, которые при смене места жительства не осуществляли регистрацию по месту пребывания [3]. С января 2011 года учет временных мигрантов (лиц, зарегистрированных по месту пребывания на длительный срок – 1 год и более) включен в общую систему обработки данных по миграции населения.

Современная типология миграции населения и миграционных процессов конкретизируется на определенных признаках типологизации [6]:

1. Географический: на его основе выделяются внешняя (международная) и внутренняя (внутригосударственная) миграции.

2. Временной: время пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда: постоянная (безвозвратная) и временная (возвратная: краткосрочная до 1 года, долгосрочная, более 1 года). Краткосрочную миграцию можно подразделить на миграцию двух порядков – регулярную и нерегулярную.

3. Целевой: подразделяется на экономическую (трудовую и коммерческую) и учебную. Сюда же относится и миграция с целью воссоединения и создания семей, миграция в связи с отдыхом и туризмом, религиозная миграция (паломничество), миграция в связи с ведением традиционного хозяйства (кочевничество).

4. Способ вовлечения в миграцию: добровольная, вынужденная и принудительная.

5. Законность: легальная и нелегальная.

В зависимости от характера пересекаемых границ выделяется два типа миграции:

– внутренняя миграция, перемещение в пределах одной страны (одного региона) между административными районами и населенными пунктами.

– внешняя миграция, пересечение государственной границы различных стран или территориально-административной границы регионов в рамках одной страны.

По характеру влияния постоянной миграции территориальные образования делятся на две группы – районы-реципиенты, имеющие положительное сальдо миграции и районы-доноры, которые имеют отрицательное сальдо миграции [8]. Безвозвратная (постоянная) миграция в отличие от других видов миграции яв-

ляется важнейшим источником формирования постоянного состава населения в заселяемых местностях.

Принимая во внимание, что миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии региона, существует необходимость оценки миграционной ситуации в муниципальных образованиях для принятия правильных управленческих решений. Для оценки ситуации в области были выбраны следующие показатели:

- коэффициент миграционного прироста (убыли) населения;
- коэффициент эффективности миграции;
- плотность населения в муниципальном образовании;
- средний возраст в муниципальном образовании;
- средний возраст миграционных потоков.

В 1990 году наблюдается самое большое количество человек, участвующих в миграционных процессах области, и как следствие этого, благодаря высокому уровню внешней миграции во всех муниципальных образованиях отмечается положительный миграционный прирост.

С 2010 по 2013 год в большинстве муниципальных образований области прослеживается отрицательное сальдо миграции. Активно развивается урбанизация, в ходе которой происходит интенсивное сокращение сельского населения, что представляет собой угрозу для развития села.

Необходимо отметить, что естественная убыль населения региона не компенсируется механическим движением [11]. В 2013 году к районам-реципиентам относятся Вологодский, Усть-Кубинский, Кадуйский районы, города Вологда и Череповец. Остальные муниципальные образования Вологодской области относятся к районам-донорам, так как они имеют отрицательное сальдо миграции. К районам с наиболее низким коэффициентом миграции относятся Чагодощенский, Харовский, Кич-Городецкий, Вашкинский, Бабушкинский (табл. 2). При сравнении 2013 года с 2010 годом необходимо отметить что в некоторых районах, относящихся к группе доноров, наблюдается снижение отрицательного коэффициента миграционного прироста населения.

Эффективность миграции населения оценивается отношением миграционного прироста (сальдо миграции) к валовой

Таблица 2. Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения, на 1 тыс. чел. населения

Район	Год		2013 г. к 2010 г. +/-, %	Район	Год		2013 г. к 2010 г., +/-, %
	2010	2013			2010	2013	
Реципиенты в 2013 году				Вытегорский	-5,3	-8,9	-3,6
Вологодский	2,5	13,8	11,3	Вожегодский	-11,7	-9	2,7
Усть-Кубинский	-4,9	5,1	10,0	Верховажский	-10,3	-9,1	1,2
Кадуйский	0,6	4,7	4,1	Грязовецкий	-5,5	-9,2	-3,7
г. Вологда	6,8	3,6	-3,2	Нюксенский	-17,9	-9,9	8,0
г. Череповец	4,6	2,5	-2,1	Великоустюгский	-11,2	-10,1	1,1
Доноры в 2013 году				Никольский	-9,8	-10,3	-0,5
Шекнинский	-4,5	-1,1	3,4	Белозерский	-14,3	-12,5	1,8
Кирилловский	-8,3	-4	4,3	Сямженский	-11,0	-12,6	-1,6
Тотемский	-3,3	-4,1	-0,8	Сокольский	-20,9	-13,1	7,8
Бабаевский	-9,1	-4,3	4,8	Чагодощенский	-6,7	-14,1	-7,4
Череповецкий	-10,8	-5,2	5,6	Харовский	-16,1	-18,1	-2,0
Междуреченский	-6,7	-5,5	1,2	Кичм.-Городецкий	-14,4	-18,7	-4,3
Устюженский	-8,4	-8,1	0,3	Вашкинский	-16,7	-18,8	-2,1
Тарногский	-10,5	-8,8	1,7	Бабушкинский	-21,0	-23,6	-2,6

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. – Вологда, 2010. – 2014.

миграции (объему миграции или сумме прибытий и убытий). Показатель подтверждает тенденцию, преобладающую в регионе, при которой экономически развитые районы/города имеют положительное сальдо миграции, на основе результатов социологических опросов населения, проводимых на территории Вологодской области ИСЭРТ РАН. Согласно данным мониторинга «Социокультурный портрет населения Вологодской области» и опроса «Социальная мобильность населения», выявлено, что уровень межпоселенческой миграции выше в городах, где созданы условия для развития и улучшения материального благосостояния населения [2]. При данных условиях эффективности миграции к районам/городам-реципиентам (лидерам) можно отнести: Вологодский, Кадуйский, Устькубенский районы, города областного значения Вологду и Череповец. В свою очередь районы с отрицательной миграционной эффективностью можно отнести к районам-донорам: Чагодощенский, Харовский, Вашкинский, Бабушкинский, Грязовецкий (табл. 3).

Миграция приводит к изменениям демографической структуры населения и в районах выселения, и в районах вселения

мигрантов. Поскольку наиболее подвижной частью населения является население в трудоспособном возрасте, и прежде всего молодежь, то в районах выезда сокращаются темпы прироста населения, увеличиваются темпы старения населения, тем самым повышается нагрузка на трудоспособное население данной территории. Обратные процессы наблюдаются на территории въезда.

Тенденция подтверждается данными, представленными в таблице (табл. 4): миграционные потоки прибывшего населения моложе выбывшего. В городе Вологде в 2014 году средний возраст прибывшего мигранта составил 28,6 лет, в свою очередь выбывший с территории мигрант имеет средний возраст 29,6, что на 1 год больше. Данная ситуация наблюдается только в городах-реципиентах, районы имеют обратную ситуацию, схожую с районами-донорами. В свою очередь практически во всех районах-донорах Вологодской области прибывшие мигранты старше выбывших. Существуют районы-доноры, в которых средний возраст прибывшего мигранта ниже выбывшего, к ним относятся Грязовецкий, Тотемский районы.

Таблица 3. Коэффициент эффективности миграции, %

Район	Год		Район	Год	
	2010	2013		2010	2013
Реципиенты в 2013 году			Сокольский	-20	-9,9
Вологодский	7,8	14,6	Нюксенский	-66,2	-10,4
Кадуйский	4	11,2	Устюженский	-27,5	-11,9
г. Вологда	32,2	8,8	Сямженский	-47,8	-14,3
г. Череповец	27,6	6,6	Тарногский	-54,8	-14,3
Усть-Кубинский	-14,1	5,8	Вытегорский	-20,9	-14,9
Доноры в 2013 году			Вожегодский	-37,2	-15,9
Шекснинский	-15,2	-1,2	Белозерский	-43,8	-17
Кирилловский	-23,5	-4,2	Никольский	-23,3	-18,5
Тотемский	-8,2	-4,4	Кичм.-Городецкий	-63,2	-20,9
Междуреченский	-18,4	-5,3	Грязовецкий	-21,6	-21,3
Бабаевский	-30,7	-5,8	Вашкинский	-65,2	-22
Череповецкий	-42,9	-6,3	Чагодощенский	-25,5	-23,2
Великоустюгский	8,5	-7,2	Бабушкинский	-68,8	-27,1
Верховажский	-52,7	-9,6	Харовский	-54,4	-29,3

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. – Вологда, 2014.

Таблица 4. Средний возраст миграционных потоков 2014 года

Район	Выбывшие	Прибывшие	Район	Выбывшие	Прибывшие
Реципиенты			Грязовецкий	28,1	25,8
г. Вологда	29,6	28,6	Кирилловский	32,1	35,4
г. Череповец	31,3	29,2	Кичм.-Городецкий	29,2	31
Усть-Кубинский	27,8	33,7	Междуреченский	29,6	31,5
Вологодский	30,4	32,8	Никольский	27,9	28,8
Кадуйский	29,7	32	Нюксенский	30,7	34,9
Доноры			Сокольский	28,8	29,6
Бабаевский	28,8	31,8	Сямженский	27,9	29,4
Бабушкинский	27,9	33,6	Тарногский	30	32
Белозерский	29,2	31	Тотемский	28,3	27,6
Вашкинский	29	29,8	Устюженский	31,7	37,2
Великоустюгский	28,1	30,2	Харовский	29,4	31,9
Верховажский	26,7	30,8	Чагодощенский	30,4	31,2
Вожегодский	31,5	35,7	Череповецкий	31,8	35,3
Вытегорский	27,6	30,1	Шекснинский	29,5	31

Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа :http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst19

В рассматриваемый период с 2010 по 2013 года необходимо отметить, что средний возраст населения в городской местности, а именно в крупных городах и городе областного значения намного меньше, чем средний возраст в сельской местности. По представленным данным муниципальные образования были разделены на две группы. Первая группа объединяет территории с минимальным значением среднего возраста: город Вологда, город Череповец, Никольский, Великоустюгский, Тотемский районы. Вторая группа включает районы с самыми высокими значениями среднего возраста: Кирилловский, Усть-Кубенский, Череповецкий, Харовский, Вашкинский районы (таб. 5). Необходимо отметить, что процесс старения населения, то есть увеличение его среднего возраста, и рост доли пожилых в общей численности населения может сказаться на увеличении демографической нагрузки на трудоспособное население и привести к снижению трудового потенциала [4].

Оценка отдельных показателей позволила выделить 2 различные группы районов. Первая группа представлена муниципальными образованиями с высокой

миграционной убылью, относительно высоким средним возрастом проживающего населения, низким средним возрастом выбывающих мигрантов и высоким средним возрастом прибывающих мигрантов: Чагодощенский, Бабушкинский, Вашкинский, Харовский, Кич-Городецкий. Вторая группа включает муниципальные образования с высоким миграционным приростом, низким средним возрастом в миграционных потоках и в районе: Вологодский, Усть-Кубенский, Кадуйский районы, город Вологда, Череповец.

Сопоставляя данные по коэффициенту миграции муниципальных образований с уровнем их социально-экономического развития в 2013 году, мы наблюдаем следующую картину (табл. 6) [9]. В группе районов с высоким уровнем социально-экономического развития (Шекснинский, Вологодский, Кадуйский) и в группе с уровнем социально-экономического развития выше среднего (Череповецкий район) отмечается положительное сальдо миграции. В группе с уровнем развития ниже среднего (Кирилловский, Тотемский, Устюженский, Бабаевский районы) – нулевой и отрицательный миграционный прирост. Совпадение тенденций отмеча-

Таблица 5. Средний возраст в муниципальном образовании

Район	2010 г.	2013 г.	Район	2010 г.	2013 г.
Реципиенты			Кич-Городецкий	40,8	40,3
г. Вологда	37,2	36,7	Грязовецкий	39,2	40,4
г. Череповец	37,9	37,4	Тарногский	41,1	40,4
Кадуйский	41	40,4	Нюксенский	41,1	40,5
Усть-Кубинский	43,2	42,7	Бабаевский	41,3	40,7
Вологодский	38,6	39,3	Чагодощенский	41,5	40,7
Доноры			Устюженский	41,5	41
Никольский	38,8	38,4	Вожегодский	41,4	41,3
Великоустюгский	39,5	38,8	Верховажский	40,2	41,3
Тотемский	39,5	38,8	Сямженский	41,9	41,3
Сокольский	39,6	39	Междуреченский	42,8	41,9
Шекснинский	39,1	39,2	Белозерский	43,4	42,6
Вытегорский	40,1	39,4	Кирилловский	42,7	42,6
Бабушкинский	40,4	39,9	Череповецкий	41,5	42,9
Вашкинский	44,1	43,5	Харовский	43,5	43

Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа :http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst19

Таблица 6. Матрица сравнения уровня социально-экономического развития и коэффициента миграционного прироста муниципальных образований Вологодской области в 2013 году

Уровень социально-экономического развития районов области	Коэффициент миграционного прироста населения		
	Более 1‰	Равно +/-1‰	Менее -1‰
Высокий	Вологодский, Кадуйский	Шекснинский	Чагодощенский, Грязовецкий, Сокольский
Выше среднего			Великоустюгский
Средний		Череповецкий	Тарногский, Харовский
Ниже среднего			Кирилловский, Тотемский, Устюженский, Бабаевский
Низкий	У. Кубинский		Сямженский, Вытегорский, Бабушкинский, Междуреченский, Белозерский, Нюксенский, Вожегодский, Вашкинский, Кич-Городецкий, Никольский, Верховажский

Источник: Ворошилов Н. В., Губанова Е. С. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6. – С. 54.

ется также в группе районов, имеющих низкий уровень социально-экономического развития (Сямженский, Вытегорский, Бабушкинский, Междуреченский, Белозерский, Нюксенский, Вожегодский, Вашкинский, Кичм.-Городецкий, Никольский, Верховажский). Однако в таких муниципальных образованиях, как Чагодощенский, Грязовецкий, Сокольский, Великоустюгский, Тарногский, Харовский районы, такой тенденции не наблюдается. Отдельно необходимо выделить Усть-Кубинский район, при низком социально-экономическом уровне коэффициент миграционного прироста выше 5‰, больше, чем в Кадуйском районе.

Необходимо отметить, несмотря на высокий уровень социально-экономического развития, существует группа районов с отрицательным миграционным приростом. В Сокольском районе, вероятно, главной причиной, влияющей на миграционные потоки, является «гравитационное притяжение» [12] населения в приграничный более развитый Вологодский район. При анализе публичных докладов о результатах деятельности глав Чагодощенского, Грязовецкого, Сокольского, Великоустюгского, Тарногского, Харовского районов были выявлены схожие проблемы, снижающие миграционный приток населения. К данным проблемам относятся отсут-

стве или слабая развитость инженерной инфраструктуры в местах массовой жилой застройки, отсутствие учреждений высшего и профессионального образования, нехватка мест в дошкольных образовательных учреждениях районного центра, большое количество ветхого и аварийного жилья на территории района, отсутствие финансовых средств на проектирование и строительство инженерных сетей к участкам перспективной жилищной застройки, дефицит свободных земельных участков для индивидуального жилищного строительства, неудовлетворительное состояние дорожной сети района.

Таким образом, проведенный анализ миграционной ситуации муниципальных образований Вологодской области позволил сделать следующие выводы.

Выделены районы с благоприятной миграционной ситуацией: Вологодский, Шекснинский, Череповецкий, Усть-Кубенский, Кадуйский районы, города Вологда, Череповец. К муниципальным образованиям с высокой миграционной убылью, относительно высоким средним возрастом проживающего населения и миграционных потоков относятся Чагодощенский, Бабушкинский, Вашкинский, Харовский, Кич-Городецкий районы. Данная группа районов подвержена большому риску дальнейшего ухудшения ситуации, необходимы меры по решению проблемы обезлюдения территорий.

Районы Вологодской области, которые относятся к группе с негативной си-

туацией и максимально приближены к ней, находятся в зоне риска. Проблема состоит не только в уменьшении количества населения в данной группе районов, но также в его старении, миграционной убыли лиц более молодого возраста, в процессе обезлюдения сельских территорий.

Выявлено, что уровень социально-экономического развития муниципального образования является одним из основных факторов, притягивающих миграционные потоки, однако существует группа районов, в которых при высоком уровне социально-экономического развития наблюдается отрицательный миграционный прирост (Чагодощенский, Грязовецкий, Сокольский, Великоустюгский, Тарногский, Харовский районы).

Необходимо отметить, что под воздействием миграционных процессов происходят положительные или негативные изменения в регионе, чреватые экономическими, социальными, демографическими последствиями. Вследствие этого существует необходимость в комплексном и более глубоком изучении миграции на уровне муниципальных образований. Значимость полученных результатов заключается в том, что они ведут к разработке мер и принятию управленческих решений по стабилизации и дальнейшему улучшению миграционной ситуации в планах комплексного социально-экономического развития муниципальных образований и региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов, Н. В. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области [Текст] / Н. В. Ворошилов, Е. С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6. – С. 54.
2. Вячеславов, В. Н. Типологизация факторов, влияющих на миграцию населения [Электронный ресурс] / В. Н. Вячеславов // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 7 (27). – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/article/1522/full>
3. Карачурина, Л. Б. Потенциал пространственной мобильности безработных в России [Текст] / Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 40–53.
4. Короленко, А. В. Основные черты современного демографического кризиса в России и пути его преодоления [Текст] / А. В. Короленко // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2. – С. 79.

5. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения [Текст] / В. И. Переведенцев. – М. : Наука, 1975. – 232.
6. Практическая демография [Текст] : учебное пособие для вузов. Коллективная монография / под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. – 280 с.
7. Рыбаковский, Л. Л. Внутрirosсийская миграция населения: нынешняя ситуация и прогноз [Текст] / Л. Л. Рыбаковский, Н. В. Тарасова // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – С. 31–38.
8. Топилин, А. Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования [Текст] / А. Топилин // Экономист. – 2014. – № 11. – С. 73.
9. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки [Текст] : препринт / Г. В. Леонидова, Е. А. Чекмарева, П. М. Советов, М. М. Панов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 78 с.
10. Харченко, Л. П. Демография [Текст] / Л. П. Харченко. – Омега-Л Год, 2009. – 350 с.
11. Шабунова, А. А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5. – С. 101.
12. Zipf, G. K. Human behavior and the principle of least effort [Text] / K. G. Zipf. – Cambridge (Mass.) : Addison-Wesley, 1949. – P. 573.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вячеславов Василий Николаевич – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: vyacheslavovvn@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Vyacheslavov V.N.

ASSESSMENT OF MIGRATION SITUATION IN THE VOLOGDA OBLAST (AT THE LEVEL OF MUNICIPALITIES)

Russia has been facing depopulation since 1990, and this trend is continuing nowadays. The Northwestern Federal District (NWFd) is no exception here. From 1990 to 2014, its population decreased by almost 11%, while in Russia as a whole – by 3.5%. Natural population decline was registered in all regions of the NWFd in 2010. The situation has improved only by 2013, but natural increase was achieved only in the Komi Republic, Murmansk Oblast, and Saint Petersburg. A general trend of population decline in the NWFd in 2010–2013 was interrupted by a slight increase that was caused to some extent by migration processes. The Vologda Oblast is among the regions with natural population decrease (-1.2‰), which makes it important to study migration, a driving force of the region’s demographic development. The aim of this work is to assess the migration situation in municipal formations of the Vologda Oblast. For this purpose, the author chose a set of indicators that help identify main trends in demographic processes, analyze the situation in the territorial entities of the region. The analysis reveals the municipal areas with favorable and unfavorable migration situation. It shows the relationship between migration processes and the level of socio-economic development of territorial entities. At the same time, the author distinguished several municipal areas that are favorable from the economic point of view, but that are experiencing migration outflow. This indicates the presence of other migration factors that require further study.

Depopulation, migration, types of migration, migration flows, municipal entities.

REFERENCES

1. Voroshilov N. V., Gubanova E. S. Otsenka urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy Vologodskoi oblasti [Assessment of the level of socio-economic development in municipal formations of the Vologda Oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 6, p. 54.
2. Vyacheslavov V. N. Tipologizatsiya faktorov, vliyayushchikh na migratsiyu naseleniya [Typology of factors influencing migration]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2015, no. 7 (27). Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1522/full>
3. Karachurina L. B., Mkrtchyan N. V. Potentsial prostranstvennoi mobil'nosti bezrabotnykh v Rossii [Capacity of spatial mobility of the unemployed in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2012, no. 2, pp. 40–53.
4. Korolenko A. V. Osnovnye cherty sovremennogo demograficheskogo krizisa v Rossii i puti ego preodoleniya [The main features of the current demographic crisis in Russia and ways of its overcoming]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of territories], 2014, no. 2, p. 79.
5. Perevedentsev V. I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods of studying population migration]. Moscow: Nauka, 1975. 232 p.
6. *Prakticheskaya demografiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. Kollektivnaya monografiya* [Practical demography: textbook for universities. Collective monograph]. Ed. by L. L. Rybakovskii. Moscow: TsSP, 2005. 280 p.
7. Rybakovskii L. L., Tarasova N. V. Vnutrirossiiskaya migratsiya naseleniya: nyneshnyaya situatsiya i prognoz [Internal migration of the Russian population: current situation and Outlook]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1994, no. 1, pp. 31–38.
8. Topilin A. Migratsiya i vnutrennii rynek truda: analiz i problemy regulirovaniya [Migration and internal labor market: analysis and problems of regulation]. *Ekonomist* [Economist], 2014, no. 11, p. 73.
9. Leonidova G. V., Chekmareva E. A., Sovetov P. M., Panov M. M. *Trudovoi potentsial sel'skikh territorii: metodologicheskie aspekty otsenki: preprint* [Labor potential of rural areas: methodological aspects of evaluation: preprint]. Vologda: ISERT RAN, 2015. 78 p.
10. Kharchenko L. P. *Demografiya* [Demography]. Omega-L God, 2009. 350 p.
11. Shabunova A. A., Leonidova G. V. Chelovecheskii kapital – indikator ustoichivogo razvitiya territorii [Human capital as an indicator of sustainable development of the territory]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 5, p. 101.
12. Zipf G. K. *Human behavior and the principle of least effort*. Cambridge (Mass.): Addison-Wesley, 1949. P. 573.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslavov Vasilii Nikolaevich – Research Engineer at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: vyacheslavovvn@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.